

Сюй Чжунь внутренне облегчённо вздохнул и мягко сказал:

— Раз старший брат не замешан в этом деле, мать, не стоит волноваться. Возможно, его просто вызвали для допроса, и завтра отпустят.

Однако великая принцесса Аньпин не была так оптимистична. Если бы его действительно вызвали для допроса, разве командир Стражи Цзинью лично явился бы за ним? Даже она сама не смогла увидеть императора, когда отправилась во дворец. Чем больше она думала об этом, тем больше её охватывал ужас, и она не решалась углубляться в свои мысли.

— Они хотят использовать жизнь твоего старшего брата, чтобы успокоить гнев из-за смерти князя Кэшуня, — сквозь зубы произнесла великая принцесса, её глаза были полны скрытого гнева.

Сюй Чжунь был шокирован и поспешно сказал:

— Как это возможно? Император ни за что не позволит оклеветать старшего брата. Мама, вы ведь отправились во дворец, чтобы заступиться за него?

Великая принцесса горько усмехнулась:

— Эта несправедливость, вероятно, исходит от самого императора.

Она не смогла сдержаться и громко заплакала:

— Эрлан, ты должен спасти своего старшего брата. Нельзя позволить ему умереть несправедливо.

Даже если бы великая принцесса не сказала этого, Сюй Чжунь ни за что не позволил бы своему старшему брату погибнуть несправедливо.

Сюй Чжунь был человеком с твёрдыми принципами. Дело князя Кэшуня вызвало такой резонанс, что все в столице знали, кто его расследует. Хотя он и третий принц были разделены статусом, они всё же были двоюродными братьями. Пользуясь этой связью, он отправился в резиденцию третьего принца, чтобы выяснить, что происходит, прежде чем принимать дальнейшие решения. Это было лучше, чем метаться в темноте, как слепой.

К сожалению, Сюй Чжунь не ожидал, что третьего принца не будет в резиденции. Привратник с улыбкой сообщил, что третий принц отправился в Приречный переулок, в дом семьи Яо. Его тон был обыденным, ведь его господин посещал Приречный переулок почти каждые два-три дня, так как у него были близкие отношения с учёным Яо.

Сюй Чжунь нахмурился, потянул за поводья и направился в Приречный переулок. Поскольку он не ожидал, что третьего принца не будет в резиденции, он поспешил и не взял с собой визитной карточки.

Привратник дома Яо осмотрел Сюй Чжуня, затем повернулся и пошёл передать сообщение.

Яо Яньцин, услышав сообщение, улыбнулся и, не торопясь, начал забавляться с попугаем на подставке. Это был попугай, которого он привёз с юга, и теперь он был его любимцем. Его кормили на пару сваренным пшеном с яичным желтком, а также грецкими орехами и фруктовым пюре.

— Второй господин Сюй к тебе заявился, — с удивлением произнёс третий принц.

Яо Яньцин, держа маленькую серебряную ложку, набрал немного фруктового пюре и покормил яркого попугая, не оборачиваясь:

— Вряд ли он ищет меня. Скорее всего, он ищет вас, Ваше Высочество.

Затем он снова начал забавляться с попугаем, пока тот не начал говорить благоприятные слова, и только тогда дал ему попробовать сладость.

— Пригласите гостя, — сказал Яо Яньцин, передав ложку и половину фрукта служанке, а затем взял влажную салфетку, чтобы вытереть руки.

Слуга кивнул и вышел, чтобы пригласить Сюй Чжуня во двор.

Сюй Чжунь, войдя, увидел третьего принца, сидящего в широком кресле и пьющего ароматный чай из гайваня. Его поза показывала, что он был частым гостем в доме Яо.

Подойдя, он поклонился, а затем обменялся приветствиями с Яо Яньцином. Сюй Чжунь выглядел озабоченным, и Яо Яньцин, понимая его настроение, уже собирался уйти, чтобы дать им поговорить, но третий принц сказал:

— Нельзя выгонять хозяина дома. Эрлан, если у тебя есть что сказать, говори прямо. Пятый господин — не чужой.

Сюй Чжунь кивнул, его глаза слегка покраснели. Он низко поклонился и тихо сказал:

— Не скрою от вас, Ваше Высочество, я пришёл по делу моего старшего брата. Я знаю его, он никогда бы не осмелился убить нашего дядю. Пожалуйста, восстановите справедливость для моего брата.

Третий принц вздохнул:

— Дело князя Кэшуня было поручено моему отцу. Кто бы ни был виновен, он должен быть найден, чтобы успокоить душу князя.

Сюй Чжунь почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Он понял, что слова третьего принца означали, что жизнь его старшего брата будет использована, чтобы успокоить душу дяди.

— Ваше Высочество, — Сюй Чжунь опустился на колени, коснувшись лбом пола. — Неужели нет никакой возможности?

Третий принц спокойно посмотрел на него:

— Возвращайтесь. Это дело не затронет вашу семью.

Сюй Чжунь горько усмехнулся и, поклонившись, произнёс:

— Пожалуйста, проявите милость и позвольте мне увидеться с моим братом.

Третий принц взглянул на Яо Яньцина. Тот задумался на мгновение, затем слегка кивнул, но при этом трижды постучал пальцем по ладони.

Третий принц понял, что это было намёком на то, что ему нужно дать понять Сюй Чжуню, и

сказал:

— Это преступление, караемое смертью всего рода, и тебе не следовало бы видеть его. Но мы всё же родственники, и я должен сделать тебе это одолжение. Ладно, я прикажу страже отвести тебя в тюрьму. Объясни своему брату, чтобы он не совершал глупостей. Лучше взять всю вину на себя, чем подвергать риску всю семью.

Сюй Чжунь кивнул, его лицо выражало благодарность. Он вытер слёзы и произнёс:

— Я благодарю вас, Ваше Высочество, за вашу милость.

Сказав это, он попрощался.

Третий принц смотрел на уходящего Сюй Чжуна, который, казалось, постарел на десять лет за одно мгновение, и не мог сдержать тяжёлого вздоха.

Яо Яньцин с лёгкой усмешкой посмотрел на третьего принца:

— Ваше Высочество, вам стало жалко?

Третий принц был удивлён, затем рассмеялся:

— Просто на мгновение поразился их братской любви.

Яо Яньцин слегка приподнял бровь и спокойно сказал:

— Вряд ли она искренняя.

Третий принц знал, что это правда, но всё же в ней была хоть капля искренности.

Сменив тему, третий принц сказал:

— Дело Ян Пуи, который позволил своему сыну совершить преступление, закрыто. Хотя его понизили в должности на три ранга, он, как сороконожка, даже разрубленная, не умирает. Ты убил его драгоценного сына, и ваша вражда теперь неразрешима.

Яо Яньцин выглядел слегка равнодушным:

— Это был конфликт не на жизнь, а на смерть. Когда он подал на меня жалобу, он должен был это понимать.

— Я просто хочу напомнить тебе, что он много лет служил при дворе и у него много знакомых. Теперь он считает тебя занозой в глазу, как змея, которая прячется в траве и готова укусить в любой момент, — серьёзно сказал третий принц, слегка нахмурившись.

Яо Яньцин спокойно улыбнулся, в его глазах мелькнул холодный блеск:

— При дворе невозможно не нажить врагов. Если я уступлю, сколько людей захотят сбросить меня с коня.

— Ты знаешь, что делаешь, но я думаю, что нужно преподать урок, — кивнул третий принц, как обычно, оставаясь на ужин.

Осень была подходящим временем для укрепления здоровья. Пятая госпожа приказала

приготовить блюдо из говядины, добавив костный мозг и различные специи, и варила его весь день. Вечером она отправила служанку с блюдом в Павильон Куньюй, думая, что третий принц тоже будет там, и приготовила кувшин фруктового вина.

Говядина была ароматной и мягкой, её принесли в глиняном горшке вместе с жаровней, чтобы она медленно томилась на слабом огне. Аромат был настолько восхитительным, что мог свести с ума. Третий принц съел большой кусок и похвалил:

— Как же хорошо, что кухня такая заботливая.

Яо Яньцин молча пил фруктовое вино.

Третий принц, наблюдая за ним, с улыбкой спросил:

— Пятый господин, не думали ли вы о том, чтобы подыскать жениха для нашей кухни? Она ведь ещё молода, и ей не стоит тратить свою жизнь впустую.

Яо Яньцин поднял бровь, его выражение было странным:

— Ваше Высочество, не желаете ли рекомендовать себя?

Третий принц чуть не поперхнулся вином, которое только что выпил, и, кашлянув несколько раз, вытер рот салфеткой и рассмеялся:

— Пятый господин, шутите, конечно. У меня уже есть жена, как я могу мечтать о кухне.

Яо Яньцин подумал, что это хоть что-то человеческое, и слегка усмехнулся:

— Ваше Высочество, не хотите ли сосватать мою пятую сестру?

Это была шутка, но, к удивлению Яо Яньцина, третий принц кивнул:

— Пятый господин, вы действительно умны. Я как раз хотел об этом поговорить.

Яо Яньцин был слегка ошеломлён. Он и раньше думал о том, чтобы найти для своей пятой сестры новую пару, но пока не нашёл подходящего кандидата. Обычные семьи не осмелились бы жениться на разведённой невестке из дома маркиза Сюаньпина, а среди знатных семей у него не было близких знакомых. Он не мог доверять тем, кого не знал, ведь это могло быть похоже на то, что она вылезет из огня, да попадёт в полымя.

— Честно говоря, у меня есть двоюродный брат, который овдовел два года назад. У него есть сын и дочь, и сейчас в его доме нет хозяйки. Я подумал, что свадьба между родственниками была бы хорошим делом, и хотел узнать ваше мнение, — третий принц налил себе ещё вина и, держа бокал, с улыбкой смотрел на Яо Яньцина.

Услышав о сыне и дочери, Яо Яньцин нахмурился. Как говорится, мачехе трудно быть хорошей. Его сестра была слишком мягкой, чтобы справляться с ролью мачехи.

— Это, вероятно, не подходит.